

Протоиерей Евгений Гнатенко

**Духовное и светское
образование:
общие проблемы**

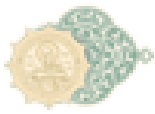
Сравнивая системы духовного и светского образования, к которым я тем или иным образом причастен вот уже 20 лет, обнаруживаешь, что, на первый взгляд, такие разные по направлению и традициям учреждения сталкиваются зачастую с общими проблемами. Пожалуй, это нельзя считать простым совпадением. Напротив, идея рассмотреть духовное образование не с точки зрения его специфики, а в контексте проблем высшей школы вообще, как мне кажется, позволяет лучше понять природу тех затруднений, с которыми сталкивается наша духовная школа.

Для сравнения удобнее всего остановиться на тех специальностях, которые издавна считались стоящими на одной ступени с богословием — юриспруденции и медицине. Структура классического университета предполагала три так называемых «высших» факультета: богословский, юридический и медицинский.

Возьмем в качестве примера подготовку медиков и сотрудников милиции (в вузах системы МВД). Прежде всего, бросается в глаза ярко выраженная практическая направленность (и в то же время — наукоёмкость) этих вузов. Система подготовки специалистов в них немыслима без участия соответствующих социальных подсистем — правоохранительной и системы здравоохранения — и тесного взаимодействия с ними. Выражается эта связь в том числе и в подчинении этих вузов профильным министерствам — здравоохранения и внутренних дел. Профессии милиционера и врача можно считать массовыми, но в то же время — достаточно сложными и требующими от специалистов высокого уровня профессиональной подготовки.

Отбор учащихся

С формальной точки зрения путь в соответствующие учебные заведения открыт каждому. Те ограничения, которые существуют, объясня-

ются лишь общими представлениями о профессиональной пригодности (так, например, в духовные школы не берут женщин или некрещеных, а в милицйские институты — имевших проблемы с законом или людей с плохим здоровьем). Однако неформально существует достаточно сильное влияние родителей, семьи на выбор профессии. Дети духовенства, врачей и сотрудников милиции нередко идут по стопам родителей. С одной стороны, в подобной преемственности нет ничего плохого. С другой стороны, принцип сословного формирования духовенства подвергался критике еще до революции, например, в трудах архиепископа Феодора (Поздеевского) (см. об этом ниже). И сегодня эта проблема продолжает быть актуальной, о чем пишет архиепископ Иларион (Алфеев): «В духовные академии должны приниматься наиболее, способные, талантливые и преданные Церкви выпускники семинарий (а не только дети протоиереев или иподиаконов епископов, попадающие туда “по знакомству”»¹.

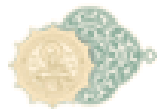
Проблема призвания является, конечно, очень сложной. Молодому человеку трудно оценить свои возможности из-за отсутствия жизненного опыта. При этом унификация, выстраивание жизненного пути по неким среднестатистическим, принятым в обществе образцам, приводит к тому, что соблюдение канонического возраста кандидатов в священство (25 лет для диакона и 30 лет для священника) оказалось практически нереальным (за исключением заочной формы обучения). Даже в Уставе РПЦ минимальный возраст кандидата в священнослужители определен в 18 лет (Глава XI. П. 24 (6)).

Распределение выпускников

Одной из наиболее болезненных проблем духовных школ является нежелание выпускников принимать священный сан. Очень острой эта проблема была и до революции. «А теперь много ли остается семинаристов на Церковь Божию? Есть семинарии, которые иногда в год не оставят ни одного на Церковь Божию: одни идут в академию, другие в университет и ветеринары, третьи в военные школы, остальные на светскую службу»². Однако те же тенденции мы видим и в правоохранительной системе, и в здравоохранении: в последние годы резко возросло число выпускников, которые не хотят служить в МВД или идти работать по распределению в районные и городские больницы. Выпускники милицйских вузов, зачастую для проформы прослужив несколько месяцев, всеми правдами и неправдами снимают с себя погоны и пытаются найти

¹ Иларион (Алфеев), епископ Керченский. Православное богословие на рубеже эпох. К.: 2002. С. 432.

² Зосима (Давыдов), иером. Положил основание на камне (1876–1906): Архиепископ Феодор (Поздеевский). Жизнь. Деятельность. Труды. М.: 2000. С. 115.

более высокооплачиваемую и менее ответственную работу гражданско-го юриста в частных фирмах, а выпускников с медицинским дипломом ждут вакансии торговых представителей фармацевтических компаний. Как пишет в своей монографии О. А. Мартыненко, «только в 2003 г. 437 выпускников учебных заведений МВД отказались идти на службу и уволились из органов внутренних дел. Причиной такого положения руководство МВД считает ориентацию на массовый, а не на качественный отбор курсантов. Ситуация, когда на обучение принимается в основном молодежь без соответствующего жизненного опыта, с несформированным мировоззрением и не определившимися наклонностями в сочетании с несовершенной системой профотбора неизбежно приводит к проблеме формирования профессионального кадрового ядра и устойчивого морально-психологического климата в подразделениях. Качество отбора будущих сотрудников, действительно, пока не удовлетворяет требований времени»³. Тревожная тенденция нежелания выпускников Луганского государственного медицинского университета работать по распределению в районных и городских органах здравоохранения изучалась в 2008 году по просьбе Луганской областной государственной администрации Лабораторией криминологических и социологических исследований ЛГУВД.

Кадровая политика

Архиепископ Феодор (Поздеевский) писал в 1905 году: «Известно, что медиков готовят медики, инженеров — инженеры, военных — военные и т. д., а у нас будущих пастырей Церкви готовят люди, совершенно непричастные к алтарю Господню...»⁴. С тех пор положение дел изменилось, пожалуй, в лучшую сторону. Основу профессорско-преподавательского состава духовных школ составляют священнослужители. Это, безусловно, положительно сказывается на духовно-практической стороне подготовки будущих пастырей, которые видят в своем преподавателе деятельного служителя Христова. Однако в целом качество научной подготовки церковных педагогов оставляет желать лучшего. «Особенно тяжела ситуация в некоторых провинциальных духовных семинариях и училищах. Чаще всего преподавателем духовной школы становится выпускник той же самой школы. Таким образом, практически блокируется возможность качественного повышения образовательного уровня: выпускник школы не может дать своим ученикам что-то принципиально отличное от того, что он сам изучал в этой шко-

³ Мартыненко О. А. Детерминация и предупреждение преступности среди персонала органов внутренних дел Украины: Монография. Харьков, 2005. Электронная публикация в сети Интернет по адресу: <http://www.allpravo.ru/library/doc6187p0/instrum6188/item6212.html>

⁴ Зосима (Давыдов), иером. Указ соч. С. 101.

ле»⁵. Та же проблема касается и провинциальных милицейских, и медицинских вузов.

Профессионализм и образ жизни

Конечно, нам хотелось бы, чтобы молодой лейтенант-выпускник милицкого вуза, стоящий на страже прав и свобод граждан, был человеком с развитым правосознанием. Мы ожидаем от врача, получившего в полной мере знания о профилактике разного рода заболеваний, что он своим примером будет пропагандировать здоровый образ жизни. И, конечно, от выпускника духовной школы все ожидают высоких нравственных качеств, соответствующих высоте его служения. Однако зачастую реальность оказывается далекой от подобных идеальных моделей. При этом обнаруживается несоответствие между профессиональными и нравственными качествами человека, существенный разрыв между теорией и практикой. Не случайно возникла грустная поговорка: «знание закона освобождает от ответственности», да и врачи, как показывают исследования и наши опросы нередко далеки от здорового образа жизни (причем не только в Украине, но и в других странах мира⁶). Каким образом происходит подобное «расхолаживание»? Глубокий духовный ответ на этот вопрос дает святитель Феофан (Товоров): «Научность всякая есть холодило. Не исключается из сего даже и богословская наука, хотя тут предмет, холодея образом трактования предмета, самым предметом может иной раз и невзначай падать на сердце. Научность душевного свойства, а молитва духовного. Потому они не в ладах»⁷.

* * *

Сравнив светскую и духовную систему образования, скажем несколько слов о специфических проблемах последней. В статье архиепископа Феодора (Поздеевского) неоднократно повторяется одна и та же мысль: духовная школа должна соответствовать своему назначению. «Самая цель духовной школы, — пишет он, — укажет и определит программу, и характер, и размер преподавания наук»⁸. Однако сама эта цель в статье сформулирована лишь в довольно общем виде. Назначение духовной школы — «готовить пастырей Церкви»⁹. Но какая подготовка здесь подразумевается? Среди канонических условий для рукоположения свя-

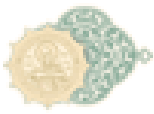
⁵ Иларион (Алфеев), епископ Керченский. Указ. соч. С. 428–429.

⁶ См. например: Meltem Yalcinkaya, Fadime Gok Ozer, Ayla Yavuz Karamanoglu Evaluation of Healthy Lifestyle Behaviors in Health Care Workers // TAF Preventive Medicine Bulletin. 2007, Vol. 6 (6), P. 409–420.

⁷ Как научиться молиться: Советы Святителя Феофана, затворника Вышенского. М.: Отчий дом, 1998. С. 82.

⁸ Зосима (Давыдов), иером. Указ. соч. С. 108

⁹ Зосима (Давыдов), иером. Указ. соч. С. 100.

щенника духовное образование не значит. В тексте статьи можно найти отдельные замечания, уточняющие характер требований к пастырю душ. Это и достаточная богословская подготовка¹⁰, и серьезное, молитвенное пастырское настроение¹¹, духовное направление и церковность¹². О церковности как главном признаке духовной школы писал и свщмч. Иларион (Троицкий) в своей статье «Духовная школа должна быть церковной!» (1911). Но все-таки, пожалуй, эти бесспорные начала пастырства сформулированы недостаточно конкретно. Что собой представляет, например, *достаточная богословская подготовка*? Владыка Иларион (Алфеев) в своей книге «Православное богословие на рубеже эпох» (2002) пишет о наших духовных школах: «их общий образовательный уровень в целом невысок: они явно отстают от времени примерно на одно столетие»¹³. При этом он разделяет образованность пастыря с одной стороны и его духовные качества — с другой. «Критерий образованности... не может быть здесь единственным: другие критерии — церковность, духовность, молитвенность, административные способности — должны также учитываться»¹⁴. Но задача духовных школ с его точки зрения — именно образование.

Главной причиной неудовлетворительного состояния духовного образования в предреволюционной России архиепископ Феодор (Поздеевский) видит сословный характер духовных школ. Сложившаяся на тот момент практика получения образования детьми духовенства имела два существенных изъяна: дети духовенства как правило не могли учиться нигде, кроме духовных школ, и, напротив, представителям других сословий пробиться в духовную школу было нелегко. «А если таков порядок, то реформировать духовную школу, в корне неправильно поставленную, нельзя»¹⁵, — делает вывод автор, на тот момент — ректор Тамбовской семинарии. Мог ли он предвидеть тогда, что уже скоро более-менее спокойный уклад жизни духовных школ круто изменится? Что духовные школы по всей России будут ликвидированы? Что когда-то придется создавать их в прямом смысле слова заново? Хотя грозные раскаты русской революции в 1905 году уже звучали, трудно было предвидеть, что это произойдет. К моменту, когда началось возрождение духовных школ в СССР, ни о каком сословном образовании не могло быть и речи — по причине упразднения самих сословий. Дети духовенства в обязательном порядке учились в обычных светских школах и вольны были избирать для себя любое поприще, причем отказ от духовного образования

¹⁰Зосима (Давыдов), иером. Указ. соч. С. 101.

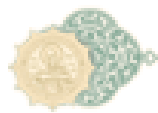
¹¹Там же. С. 107.

¹²Там же. С. 108.

¹³Иларион (Алфеев), епископ Керченский. Указ. соч. С. 428.

¹⁴Там же. С. 432–433.

¹⁵Зосима (Давыдов), иером. Указ. соч. С. 107.

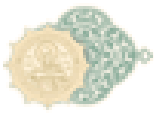

даже поощрялся властями. В духовные школы теперь могли поступать выходцы из разных слоев населения. Пожалуй, наиболее серьезные препятствия, вплоть до последних лет существования советского режима, чинились только молодым людям, которые уже получили светское высшее образование. Окончательно свободным набор в духовные школы становится с падением СССР. Однако, как оказалось, упраздненный в силу исторических обстоятельств сословный характер духовных школ не привел автоматически к их процветанию. Владыка Иларион (Алфеев) формулирует ни много ни мало 11 пунктов, необходимых для возрождения духовной науки в Русской Церкви!¹⁶ Без возрождения богословской науки для него немыслима и нормальная подготовка кандидатов в священство.

Существует донныне и несколько иной взгляд на проблему. В своем докладе на заседании рабочей группы Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2008 г. «Духовное образование и просветительская деятельность Церкви» ректор Киевской Духовной Академии и Семинарии владыка Антоний (Паканич) настаивает на приоритете именно пастырства как главного направления в работе духовных школ. «В поисках путей реформирования духовных школ, — говорит он, — важно упреждать тенденции секуляризации духовного образования. Для этого при любом нововведении, касающемся учебного процесса необходимо всегда брать за основу главный тезис: святая задача духовных семинарий — это подготовка кадров для будущего пастырского служения. Все остальные задачи могут иметь хоть и важное, но второстепенное значение. Именно поэтому, при поисках компромиссных путей аккредитации духовных школ нужно не забывать этого “единого на потребу”. Так нам удастся избежать перекосов, свойственных практически всем солидным богословским учебным заведениям Поместных Церквей. Ведь не секрет, что в их стенах уже устойчиво сформировался комплекс ущербности богословских факультетов по отношению к философским, или закрепились ситуация, при которой исключительно диакония подразумевается чуть ли не главной функцией Церкви. В этом контексте необходимо отметить актуализацию функции теологических факультетов при светских вузах и богословских вузов, работающих по стандарту «теология». Именно им следует доверить те сферы в богословском образовании, которые напрямую не связаны с пастырством»¹⁷. Действительно, богословские науки, в том их понимании, которое утвердилось в Европе

¹⁶ Иларион (Алфеев), епископ Керченский. Указ. соч. С. 436–438.

¹⁷ Современные условия и перспективы для духовного образования в Украине. Выступление епископа Бориспольского Антония, ректора Киевской Духовной Академии, на заседании рабочей группы Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2008 г. «Духовное образование и просветительская деятельность Церкви». Публикация в сети Интернет по адресу: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428349.html>

и Америке, стали вполне секулярными, внеконфессиональными дисциплинами. Впрочем, эта тенденция со всей определенностью выявилась в русских духовных школах еще до революции. Крупнейшими учеными-богословами и историками Церкви были миряне: Василий Васильевич Болотов, Николай Никанорович Глубоковский, Евгений Евстигнеевич Голубинский, Алексей Афанасьевич Дмитриевский, Алексей Петрович Лебедев, Митрофан Дмитриевич Муретов, Виктор Иванович Несмелов и другие. Выражением этой же тенденции можно считать и тот факт, что крупнейшими специалистами по православной литургике сейчас признаны ученые-иезуиты священник Хуан Хосе Матеос Альварес (скончавшийся в 2003 году) и архимандрит Роберт Френсис Тафт.

Главная цель духовных школ — воспитать пастыря. Но что это значит? Каково соотношение благодати пастырского служения и специальной научной подготовки? Существует ли такая квалификация — «священник»? Так, например, в моем светском дипломе указана специальность — «философ» (что уже часто вызывает улыбку). Но в дипломе об окончании семинарии специальности и вовсе нет. Пожалуй, за окончательным решением вопроса о подготовке к священническому служению нельзя обратиться и к пастырскому богословию. Достаточно вспомнить о разных взглядах на сущность священства у таких известных богословов как митрополит Антоний (Храповицкий)¹⁸, святой Иоанн Кронштадтский, митрополит Вениамин (Федченков)¹⁹. Пожалуй, для того, чтобы духовные школы были «целесообразными»²⁰, соответствовали своему назначению, необходимо выработать общецерковную позицию по этому ключевому вопросу.

¹⁸Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие. Издание Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994.

¹⁹Вениамин (Федченков), митр. Лекции по пастырскому богословию с аскетикой. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006.

²⁰Зосима (Давыдов), иером. Указ. соч. С. 99.